

Анатолій Прудкин

Крестная сила

Бессилье так сильно бесило,
Что больше ни звука о нем!

И нервы нашли свое место,
И мускулы стали крепки.

Бессилье безумно бесило,
Но лучше не будем о том...

Пророк

Он с рассветом звезды тушит,
Первобытный пряча хаос.

Там, в нерукотворной келье,
Где смеется вечно солнце,

Он, пророк, на то и создан,
Чтобы было так, как будет...

Чемодан

Чемодан мой стоит у дверей,
Как мятежный корабль на рейде...

Маяка догорела свеча —
Зажигать я другую не буду!

О, небесной любви паруса,
Я встречаю вас реже и реже...

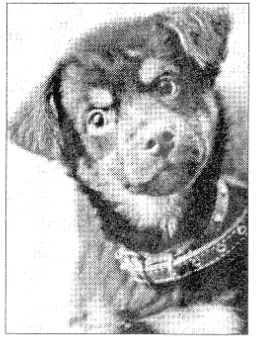
Чемодан мой стоит у дверей,
Как мятежный корабль на рейде...

Дружок

Я подошел к нему: «Привет!
Как вы живешь, Дружок!»

Он долго смотрит мне в глаза,
Как бы слепой во тьму.

Тогда он лает мне в лицо,
И мне понятен лай:

Творческие встречи

ОТ ДУШИ — К ДУШЕ

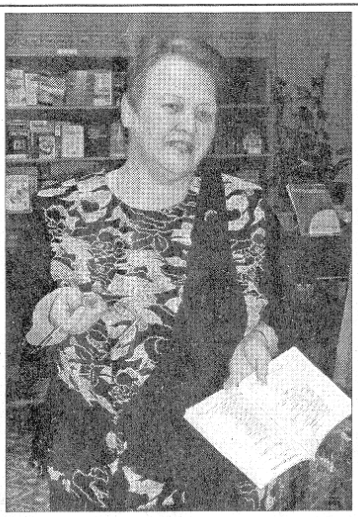
«Прикосновение к душе» — название гостиной, которая действует при центральной библиотеке в Кашире-2...

Сценарий встречи был построен так, что собравшиеся могли познакомиться с А. Гришиной не только как с поэтом...

Тяня Каминной, руководителю фотоклуба «Отражение» Сергею Демьянюку.

Звучало много стихов, которые читала не только виновница торжества, но и ее собраты по перу.

По отзывам присутствующих, вечер превратился в праздник творчества. Были музыка и песни в исполнении Татьяны Лохтионовой и Сергея Евдокимова...

интерес к ее творчеству оказался в какой-то степени неожиданным и очень порадовал. Остается добавить, что 24 марта в 18 часов в библиотеке состоится очередное праздничное поэзии...

Стелан Васин

Воскресенье

Николы Ратного разграбленный алтарь
Вновь освящен, являя воскресенье,

Звучит молитва — все опять, как встарь,
С молитвой новое пришло к тебе рожденье.

Я не трус, но присутствует страх,
Что влюбился я только в одежду

И взаимность увянет в мечтах.
Мы должны повстречаться сердцами

И любовь после встречи беречь.
Я просился на встречу стихами,
Но словами любовь не привлечу.

Рифма есть для любого сюжета,
А надежда почти умерла.
Где же ты, половинка поэта,
Почему нас судьба не свела!

Неотправленные письма

Наталья Спицина

Душа моя!
Как хотелось бы не погрешить в своих признаниях ни перед тобой, ни перед Богом.

А между тем, жизнь все-таки балует нас, если в дни немилослимого напирания и смятения, перед лицом великих и так трудно дающихся перемен, посылает, как спасение, встречу с человеком, который приносит утешение...

Сердце наполнено чувствами такой глубины и силы, что кажется, только вместе было бы выдержало! Благодарность, нежность, желание заслонить от всех невзгод и тревог родного и бесконечно любимого переполняют его...

Только бы сияли, как звезды, глаза твои. Только бы радость не покидала тебя.

Если бы это было возможно! Тщетно надеяться. Жизнь — движение. Движение — это колебание маятника. Чтобы двигаться, надо переставлять ноги: левая — правая, печаль — радость, встреча — разлука, жизнь — смерть — жизнь.

Ты просишь: «Говори, хочу слышать твой голос». Но что я могу тебе сказать? Что я все время думаю о тебе? Или что мне смертельно плохо, когда долго не слышу тебя? Что кажется, я просто не доживу до твоего возвращения?

Ты понимаешь, если дать волю эмоциям, то потом опять придется собирать себя по кускам, а на это столько требуется сил и драгоценного времени. Я начала выходить из того круга, где эмоции делают человека неподвластным самому себе, и поэтому не хочу говорить, тем более по телефону, что слабою с каждым часом, когда от тебя нет звонков.

Теперь, в разлуке, есть только одно счастье — всегда быть рядом с тобой. Вот он — эгоизм земной любви. Мне плохо без тебя. Значит, я все-таки попала в эти сети. Состояние вечного ожидания: когда зазвонит телефон. И эта

односторонняя связь! Я не могу позвонить тебе в тот момент, когда сердце наполняется нежностью и надо немедленно сообщить тебе, как ты дорог мне. Или необъяснимая тревога наваливается всей тяжестью и нужно услышать, что ты жив. Почему, вместо того, чтобы обрести силу, человек в любви становится слабым и глупым? Почему слышать голос так важно? Ведь мы чувствуем друг друга. Ты всегда знаешь, когда мне тяжело, а я чувствую, как ты баюкаешь меня, нежа в ладонях подаренный мной кристаллик.

Ты только живи, пожалуйста. Иначе как мне жить без тебя? Ну, никак не удастся «оторвать ножки от земли».

Я очень четко вижу, как ты входил в мою комнату. Или в лесу — оборачиваюсь, зная, что сейчас увижу тебя — ты догоняешь меня. И сейчас не могу удержаться от улыбки, настолько это зримо, явственно, и потому — радостно. Я уже сейчас бегу тебе навстречу, еще мгновение, и обниму тебя, и расплачусь от счастья, что эта дурацкая разлука закончилась. Кто-то сказал, что слезы радости — это Божье вино. Я плачу, я не могу без тебя жить, я не могу тебя потерять ни в пространстве, ни в этой жизни. Только не умирай! И возвращайся скорее. Пожалуйста, возвращайся.

Лето в разгаре, но уже упали на балкон три первых листочка с березы, на который так недавно заливался влюбленный соловей. Отцвела белая акция. Как жаль, ты не присутствовал при этом чуде. Единственное дерево во всем динамовском парке целую неделю окутывало своим нежным ароматом все пространство от входных ворот и до голубых елей. Теперь цветет липа, ее много, и аромат ее точнее, но он какой-то взрослый, напоминает о простуде, о том, что надо лечиться. В нем нет той юной и женственной трепетности, нет той многообещающей загадочности, которая читается в тонком, легком флере душистой акации.

Брожу по парку, углубляюсь в лес... Здесь каждая тропинка теперь связана с тобой. Каждый листок — свидетель того, как одно сердечко робко, почти с опаской прислушивалось к другому, уже знавшему о том, что ждет их обоих что-то большое, глубокое и, в сущности, невыразимое...

Теперь они — мои друзья-приятели, эти листочки и травинки, распускаясь запоздалой нынешней весной в то

же время, как расцветала наша нежность. Запоздалая любовь... Какое нелепое выражение. А если бы она не пришла вовсе? Все приходит в свой срок.

«Слова изреченное есть пожже». Это правда. Как правда и то, что каждое произнесенное тобой слово бесценно для меня. «Вот прошел полвека жизни и человеческую любовь» — снова и снова вспоминая эти трогательные твои слова, и каждый раз потрясает глубиной их смысла. Пятьдесят лет (Боже, какой срок!) мы порознь, по крупице намывали свою любовь. И теперь нет богатства дорожке, ведь оно вместило все трудности пройденного пути — все наши любви к детям, родителям, близким и неблизким людям, к тем, кто любил нас и не любил, кто жалел и кто причинял боль. Все они соединились в одной Любви к Отцу Всевышнему и Всеначальному, который теперь вложит мою руку в твою и позволит моему сердцу слиться с твоим. Бог дает по силам. Но как распорядимся этим?

Странная история. Когда я наедине с собой размышляю о чем-либо, иногда говорю вслух. И тут не могу произнести любимое имя и главное слово. Эти понятия сразу теряют значимость, их смысл схлопывается, как схлопывается Вселенная. А если молча мыслю, они так огромны, как сама бесконечность.

Хочешь, расскажу смешное? Когда ты сегодня позвонил, я собралась стирать шестиметровую ширину и снимала с нее граненые бусины, сидя на полу возле ванной комнаты. Ну и, конечно, мысленно беседовала с тобой вместо того, чтобы обдумывать сопроводительное письмо к проекту, который надо сдавать в понедельник. Можно представить, как обрадовало то, что ты именно в этот момент позвонил. Я закрылась на кухне и уткнулась с телефонной трубкой в угол, тот, где икона Серафимушки. Кажется, я уже тысячу лет не слышала тебя. И вдруг — такая радость. Нос предательски захлопал, а когда ты сказал что-то про слезинки, я засмеялась, и тут из левого глаза на поджатые колени одним махом пролился целый поток. Это было ужасно смешно. Будто нажали на рычаг сифона. Я даже не представляла, что такое возможно. Пишу сейчас и смеюсь. Люблю тебя! Люблю!

Льет дожди. Не проливные, но частые. Ни дня без сырости. Солнечный луч коротко коснется желтеющей листвы, она прощально засветится, зная, что скоро даже лег-

кий порыв ветра уже будет сильнейшей любовью ее попыток удержаться на ветвях. Кончается ее век. Нечаянных свидетелей моей весенней радости неумолимая осень вскоре бросит под ноги прохожим, и дворник спасет тех, что успеет разнести по обочинам. После зимы веселая настырная ночь бодро и равнодушно смхает их со своего пути, потому что настанет ее время.

А тебя все нет. Ты просил, «жди-жди меня». Дождись... Дожди...

Расставаться стойкой — нестерпимо больно. Я не готова сделать это легко и просто. Но я хочу сделать шаг в будущее и сознательно иду на эту боль только для того, чтобы облегчить и ускорить возможную встречу в прекрасном далеком. Знаю, что так будет потом, если сейчас мы не израсходуем потенциал зарождающихся творческих возможностей на борьбу с ложными преградами.

Поверь, мне трудно отказаться от твоего реального присутствия, от возможности всегда быть вблизи твоего мудрого, преданного сердца. Но эта близость в нынешней жизни предназначена не мне. Будем считать, что произошло пространственно-временное смещение и кадры из разных фильмов нечаянно наложились друг на друга. Будущее мелькнуло на мгновение, показав частичку истории, которая, возможно, когда-либо развернется самостоятельным сюжетом. Эти роли, на которые судьба назначит созревших для них актеров по праву, придется подождать.

Не знаю, откуда пришли силы понадеясь. Но пусть выживет эта Любовь. Сейчас мне видится достаточно ясно, что это единственный путь. Так не предадим Любви. Пронесем ее светло и чисто из жизни в жизнь. Я сохранил ее в сердце не ради обладания тобой в текущей жизни, а ради Вечности.

Ведь никто не мешает нам любить, даже когда сотни километров разделяют нас. Я слышу нежность твоих чувств и силу твоих молитв. Сквозь глубину твоего мудрого взора выхожу в беспредельность. За все благодарю тебя и со всей искренностью и нежностью отдаю все лучшее, что имею в сердце, твоей чуткой, восприимчивой душе.

Пусть свет нашей короткой благословенной встречи сияющей чистотой прольется в далекой синеве бесконечной Вселенной.

Тысячу раз повторю вслед: «Да хранит тебя Бог!» Ты знаешь, в каком созвездии искать. Ты никогда не забудешь и всегда узнаешь свою сияющую звездочку.